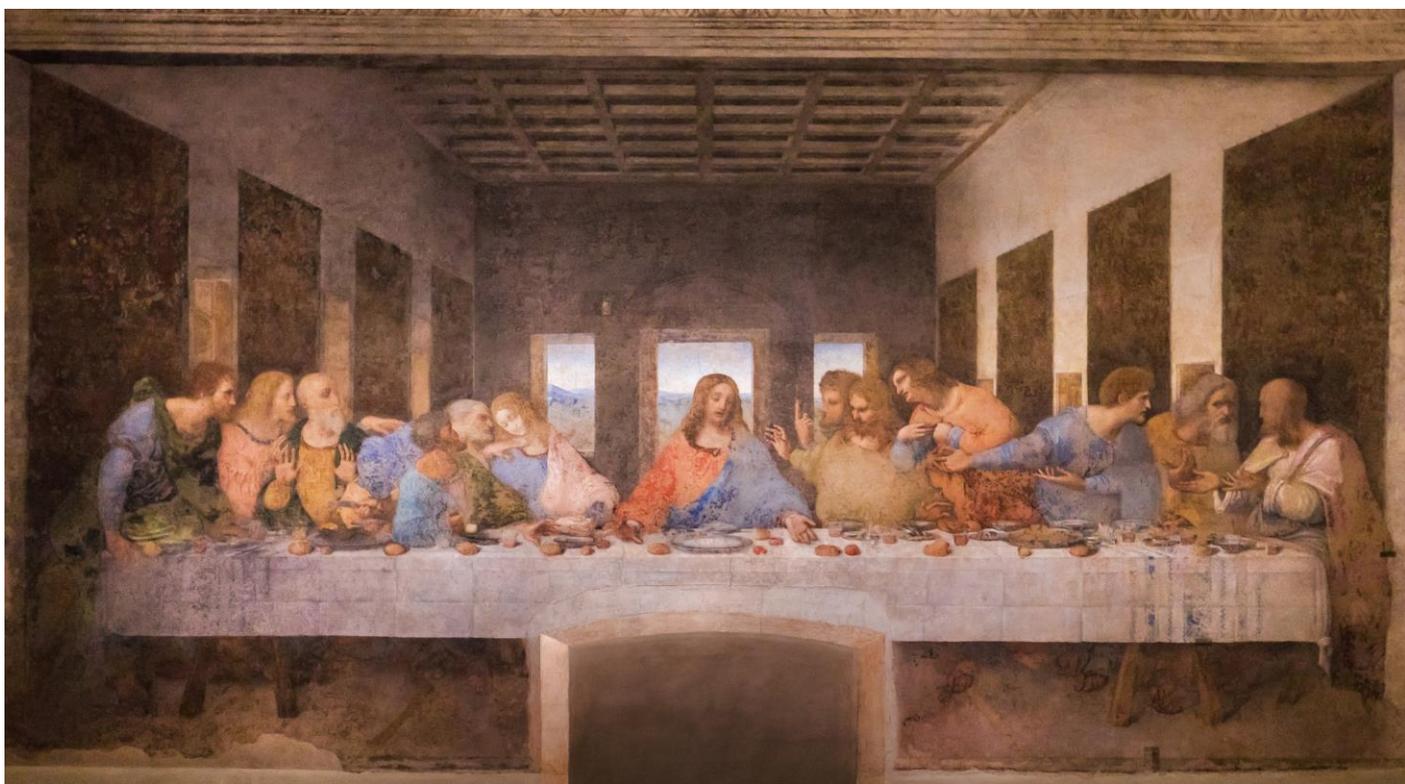

«Тайная вечеря» да Винчи и Дали

Картина, о которой сегодня пойдет речь, не просто свидетельствует о талантах Дали. Она рассказывает нам о Сальвадоре, как о человеке духовно развитом, как о религиозном мечтателе и философе сюрреалисте. «Тайная вечеря» Сальвадора Дали открывает нам иную сторону художника, спрятанную за пафосом и экстравагантностью, не редко затмевающих его истинный талант.

Однако, для того чтобы в полной мере понять, что такое нового привнес Дали в знакомый сюжет, для того, чтобы сполна вкусить плод провокационного знания, которое Сальвадор любезно дарит нам, мы хотели бы обратиться к не менее известному произведению Леонардо да Винчи.

Мы предлагаем вам рассмотреть две абсолютно разные концепции одного сюжета и разрешить извечный спор о мнимой святости и греховности.

Начнем с более старшего произведения — «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. И первое, на что обращают внимание все искусствоведы, анализирующие фреску Винчи, так это на композиционное решение автора. Некоторые даже сравнивают его со всплеском воды от брошенного камня, если присмотреться, образуются как бы две волны по обе стороны от Иисуса Христа. И это действительно всплеск, ведь автор изображает момент, когда Иисус говорит своим ученикам о том, что один из них в скором времени предаст его, а потому мы наблюдаем то самое мимолетное виденье, самую первую и именно поэтому честную реакцию на сказанное.

Обратите внимание на эмоции каждого из двенадцати апостолов — негодование, ярость, отрицание, страх, сомнение и недоумение. Да Винчи был очень грамотным психологом, он подробно изобразил эту бессознательную реакцию человека на неожиданную для него информацию. Позже этим займутся многие ученые в области психологии и физиогномики, но в то время, эта было настоящим открытием языка жестов.

Однако, на картине есть две фигуры, которые привлекают наше внимание своей не совсем ожидаемой реакцией — это образ Иуды и Фомы.

Иуда, тот, кто по сюжету как раз таки и предаст Иисуса Христа, изображен вторым слева от учителя, в сине-зеленых одеждах. Заметьте, на его лице нет ни капли удивления или же сомнения, он знает все, о чем будет говорить Иисус, и он уже знает наверняка, что роль предателя падет на его голову. Более того, он уже держит тридцать серебряников, которые получил за предательство, а потому просто ждет уготованной участи для себя и Христа.

Второй образ, на который следует обратить внимание — это фигура Фомы, известного своим скепсисом и неверием, находится справа от учителя. Он единственный, кто решается задать Иисусу вопрос — «А один ли предаст?». И мы видим это его жесту — поднятый палец вверх.

Леонардо да Винчи все-же придерживается классической концепции и в роли предателя изображает только Иуду. Но Сальвадор Дали говорит нам что о

том, что предатели все — все без исключения принесли Христа в жертву, в угоду интересов большинства.

Обратите внимание на трактовку привычного сюжета Сальвадором — мы видим все тот же стол, двенадцать апостолов и Иисуса Христа в центре композиции. Но обратите внимание, вопрос о том, один ли будет предатель задает уже не любопытный Фома, а сам Христос. Мы это видим по уже знакомому жесту поднятого пальца. Но теперь этот вопрос звучит чисто риторически, потому как никому более не нужен ответ, все прекрасно знают, что каждый из них по-своему предаст Христа.

Именно поэтому в толпе апостолов мы никогда не сможем отыскать Иуду, Фому, Павла или Петра — здесь их попросту нет. Нет, они-то есть, но разница между ними столь мала и незначительна, что Дали решил уравнивать всех под одну гребенку, не выделяя правых и виновных, греховных и святых. Именно поэтому все святые изображены «зеркально» друг другу, если присмотреться, правая сторона повторяет левую и наоборот. Стоит выделить и то, как смиренно, можно сказать даже пристыженно, сидят они за этим трапезным столом, зная что виноваты перед своим учителем.

Главным персонажем, тем самым узелком, который заостряет наше с вами внимание — является образ Иисуса Христа. Нет сомнения, что и на фреске Леонардо Да Винчи центром композиции является фигура Иисуса, но там он предстает пред нами в своем земном воплощении, там же привлекает нас чисто человеческая реакция апостолов.

Дали же заключает всех присутствующих за столом в пятиугольный объект, который замыкается уже где-то в невидимом для нас пространстве, указывая на вторую, противоположную осуждающему Христу личину — некую трансцендентную сущность, которая выше всех этих земных споров и прений, выше однобокой морали и двойственной нравственности. Дали говорит нам о божественном Иисусе и заглядывает немного вперед, как-бы слегка приоткрывая сюжет воскрешения.

Но главная мысль прослеживается в другом. Христианскую идею о всепрощении, о великой силе любви и доброты, которая и спасает наш мир — вот что жирной линией подчеркивает Дали в «своем» сюжете.

Ведь когда смотришь на эти распостёртые руки, парящие в небесах, исполненные любви и готовности обнять весь мир, спасти каждого недостойного от бед и несчастий, ты понимаешь, а он все же простил их, и нас всех тоже простил.

Взято с <http://estetico.me/posts/view/vecherja-da-vinchi-i-dali>